

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК СЕДЬМАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
24-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
30 октября 1992 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 24-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель : г-н ЗАРИФ (Исламская Республика Иран)

СОДЕРЖАНИЕ

**ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ
СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (продолжение)**

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

**Distr. GENERAL
A/C.6/47/SR.24
18 February 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH**

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/47/10, A/47/95, A/47/441-S/24559; A/CN.4/442)

1. Г-н ФСАДНИ (Мальта) говорит, что делегация Мальты вновь заявляет о своей поддержке идеи создания международного уголовного суда и подчеркивает растущую необходимость создания такого органа в связи с широкомасштабными нарушениями международного гуманитарного права в бывшей Югославии, которые потрясли общественное мнение. Международное сообщество, и в частности Шестой комитет и Комиссия международного права (КМП), должны изыскать рациональные решения этих, безусловно, сложных вопросов.
2. Мальта одобряет заключения, содержащиеся в пунктах 104а и б доклада КМП, где предлагается считать завершенным анализ этого вопроса и говорится, что структура, подобная той, которая предложена Рабочей группой, представляется работоспособной. Кроме того, она согласна с тем, что КМП необходим возобновленный мандат для разработки проекта статута указанного международного уголовного суда.
3. Помимо этого выступающий хотел бы высказать свое мнение по ряду важных вопросов. Во-первых, он согласен с тем, что единственно верным путем образования такого органа является статут в форме договора, подписанного государствами-участниками, однако его не удовлетворяет предложение о том, чтобы такой суд являлся временным органом с ограниченной юрисдикцией, который нужно созывать всякий раз, когда в нем возникает потребность. По его мнению, это слабое место суда, которое логически объясняется отсутствием преемственности и ограниченной независимостью и авторитетом и может подрывать его постоянное существование.
4. Что касается юрисдикции *ratione materiae*, то Мальта выступает за гибкий режим, в соответствии с которым государства - участники статута имели бы возможность указывать, какие международные преступления они согласны передавать под юрисдикцию суда. В этой связи следует определить, может ли суд также осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступлений, предусмотренных в обычном международном праве, однако не квалифицируемых действующими договорами. По мнению его делегации, здесь должен возобладать принцип *nullum crimen sine lege*, и необходимо предусмотреть, чтобы юрисдикция данного суда могла осуществляться лишь в отношении преступлений, должным образом определенных в договорах.
5. Что касается связи между проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и созданием международного уголовного суда, то его делегация считает, что на первом этапе эта связь может оказать пагубное воздействие, и поэтому поддерживает содержащийся в пункте 463 доклада вывод о том, что статут суда и проект кодекса являются отдельными документами и что государство может стать участником статута, не становясь при этом стороной кодекса.

/...

(Г-н Фсадни, Мальта)

6. Относительно компетенции суда *ratione personae* КМП считает возможным найти общее решение, которое удовлетворяло бы различным существующим режимам юрисдикции без серьезного нарушения компетенции Международного Суда. Таким образом, представляется целесообразным, чтобы КМП продолжила более подробное изучение этого решения, поскольку таким путем удастся устранить наиболее серьезное препятствие на пути создания суда.

7. Хотя было бы преждевременно обсуждать административное положение суда, Мальта предпочла бы, чтобы он входил в систему Организации Объединенных Наций, поскольку это позволило бы упрочить ее универсальный характер и использовать некоторые существующие структуры Организации.

8. Рабочая группа подробно рассмотрела некоторые вопросы, касающиеся применимого права, наказаний и процессуальных гарантий, а также процедурных аспектов для физических лиц. Эти вопросы, которые носят более технический характер, необходимо изучить подробно, и его делегация разделяет мнение Рабочей группы о том, что этот суд не может решать дела лиц, обвиняемых в восстании и что их присутствие в суде имеет важнейшее значение.

9. И наконец, Мальта считает необходимым указать на серьезное положение, сложившееся на территории бывшей Югославии. Мальта с удовлетворением восприняла в качестве первоначальной меры резолюцию 780 (1992) Совета Безопасности о создании комиссии независимых экспертов с целью сбора фактов относительно серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершаемых на этой территории, и поддерживает предложение представителя Австрии о создании специального уголовного суда для рассмотрения совершаемых на этой территории военных преступлений и преступлений против человечества.

10. Г-н ДЕ САРАМ (Шри-Ланка) говорит, что создание международного уголовного суда, необходимость его создания и форма, которую он примет, - это нелегкие вопросы и они затрагивают различные аспекты, которые необходимо изучить. Стоящие проблемы носят не только правовой или технический характер, но также и связаны с международной политикой и определенными убеждениями и сомнениями. Во-первых, выступающий считает, что создание системы двусторонних или многосторонних соглашений между государствами в отношении выдачи (положение "выдача или предание суду") может служить той же цели, что и международный уголовный суд. Во-вторых, существуют сомнения в отношении последствий создания такого суда для суверенитета или вопросов, относящихся главным образом к юрисдикции каждого государства. Кроме того, он выражает беспокойство по поводу расходов, которые возникнут в связи с созданием такого суда, и тем, кто должен будет их нести, и наконец, считает, что подобный суд должен иметь постоянный характер и состоять из постоянных членов, которые смогут непрерывно и последовательно развивать доктрину и практику международного уголовного права. Все эти заявления не лишены оснований.

11. Что касается первого вопроса, то стало ясно, что действующая система в области выдачи функционирует недостаточно четко и является источником серьезных коллизий юрисдикции между государствами со всеми вытекающими отсюда пагубными последствиями для межгосударственных отношений. В этой связи

/...

(Г-н де Сарам, Шри-Ланка)

представляется очевидной польза международного уголовного суда, поскольку он будет также оказывать разубеждающее воздействие в совершении международных преступлений и будет способствовать укреплению необходимой материально-технической базы для предания суду предполагаемого международного преступника, которой многие страны могут не иметь по причине своих социально-экономических структур и систем уголовного правосудия.

12. Существует ряд причин более отвлеченного характера, которые также говорят в пользу создания международного уголовного суда. Во-первых, можно упомянуть все большее распространение чувства "мирового сознания" и растущее единство между народами мира, которое проявилось в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Бразилии. К этому следует добавить окончание "холодной войны", что позволило преодолеть существующие недоверие и подозрения. Здесь же можно упомянуть возобновившийся интерес международного сообщества к деятельности Организации Объединенных Наций в качестве механизма разрешения их международных проблем.

13. Вопрос о необходимости создания международного уголовного суда возник во время принятия Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а также Международной конвенции 1973 года о пресечении преступления апартеида и наказании за него. С 1990 года этот вопрос вновь был поднят, когда Генеральная Ассамблея сочла целесообразным поручить его рассмотрение КМП. КМП завершила первую часть своей работы и сейчас Генеральной Ассамблее следует указать ей дальнейшие направления деятельности.

14. В соответствии с содержащейся в докладе КМП четкой рекомендацией международный уголовный суд должен создаваться на основе договора, и его сессии могут созываться лишь при необходимости в соответствии с предусмотренной для этих целей процедурой. Этот суд будет обладать четко определенной юрисдикцией, и каждое государство получит возможность внести "факультативные элементы" в статут суда. И наконец, юрисдикция суда не будет иметь исключительный характер и когда будут созываться его сессии, его работа будет осуществляться в соответствии с действующей системой выдачи или предания суду, установленной двусторонними и многосторонними договорами.

15. Это предложение представляется разумным и реалистичным, и оно разработано с учетом пожеланий и требований мирового сообщества, недостатков действующей системы, предусмотренной двусторонними и многосторонними договорами, того значения, которое государства придают своему суверенитету и национальной юрисдикции, серьезных финансовых трудностей, которые затрагивают всех в равной мере, а также необходимости сделать все возможное для достижения в рамках Организации Объединенных Наций всеобщего консенсуса относительно результатов обсуждений этой темы.

16. Кроме того, в соответствии с предложением КМП Шестой комитет не будет на данный момент обращаться к правительствам с просьбой одобрить создание международного уголовного суда, а ограничится вынесением рекомендации КМП продолжать свою работу в соответствии с предложенными направлениями и представить Генеральной Ассамблее в следующем году более подробный доклад по этой теме.

(Г-н де Сарам, Шри-Ланка)

17. И наконец, крайне важно также проконсультироваться с правительствами на всех возможных этапах и не только с департаментами или министерствами иностранных дел, но также и с национальными органами, занимающимися вопросами уголовного права и отправления уголовного правосудия. Вместе с тем необходимо, чтобы эти консультации проводились в соответствующее время и не ранее того, поскольку в противном случае они не будут иметь никакой практической пользы и могут даже привести к обратному результату.

18. Г-жа ФЛОРЕС (Уругвай) говорит, что основной вопрос, поднятый в главе II доклада КМП, состоит в том, следует ли приступать к разработке проекта статута международного уголовного суда и если да, то должна ли она руководствоваться в своей работе теми положениями, которые содержатся в пункте 396 доклада. Эта тема не нова, однако последние события на международной арене вновь подчеркнули ее значимость. По этой причине делегация ее страны выступает за то, чтобы предоставить КМП возобновленный мандат в первостепенном порядке приступить к разработке такого статута.

19. Что касается вопроса о юрисдикции суда, то в докладе рассматриваются лишь частные аспекты. Это ограничение может оказаться полезным в качестве отправной точки, однако в нем не предусматриваются положения статьи 19 проекта об ответственности государств, где проводится различие между международными преступлениями и правонарушениями, что является одним из наиболее важных элементов прогресса в деле кодификации правового режима ответственности государств. В указанном проекте КМП предусматривает, что, помимо репарации, на государство, совершившее международные преступления, могут быть наложены санкции.

20. Делегация Уругвая разделяет тот критерий, что объективная юрисдикция суда должна ограничиваться преступлениями международного характера, определенными в действующих международных договорах, в том числе в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

21. Относительно связи между судом и проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества представитель Уругвая говорит, что, насколько она поняла, речь идет о двух независимых друг от друга проектах, в связи с чем государство может стать участником статута суда, не присоединяясь при этом к кодексу или наоборот. Кроме того, она склоняется в пользу системы обязательной и исключительной юрисдикции, которая дает возможность доступа к суду не только для государств, но также и для частных лиц и предусматривает процедуру подачи апелляции, которая является основополагающей гарантией любого уголовного разбирательства.

22. Что касается структуры, то суд должен являться постоянным органом с учетом важности и количества дел, которые могут быть представлены ему на рассмотрение. В этой связи еще предстоит изучить много вопросов. Для этого делегация Уругвая предлагает действовать поэтапно, возможно в рамках рабочей группы, которой были бы поставлены задачи на краткосрочный и среднесрочный периоды.

/...

23. Г-н КАСТИЛЬО (Венесуэла), обращаясь к вопросу о создании международного уголовного суда, говорит, что КМП завершила технический анализ этой темы и сейчас подняла вопрос о необходимости того, чтобы ей был предоставлен специальный мандат для разработки проекта статута и соответствующих норм в области международной уголовной юстиции.

24. Делегация Венесуэлы всегда выступала за создание международного уголовного суда для рассмотрения преступлений международного характера. Эта позиция, подкрепляемая недавними событиями на международной арене, была вновь подтверждена президентом Венесуэлы на заседании Совета Безопасности на высшем уровне, состоявшемся 31 января этого года.

25. Фактически, международная юстиция не может основываться на неполной, как утверждается, компетенции национальных судов. Речь скорее идет о вопросе принципа - международное сообщество должно располагать соответствующим органом, которому были бы подсудны затрагивающие его преступления. Безусловно, этот вопрос порождает комплексные и сложные проблемы, решение которых должно быть предусмотрено в статуте суда. В этой связи не оправдывает себя создание таких юрисдикционных механизмов, как институт наблюдателей за национальными судебными процессами, специальные суды для рассмотрения конкретных дел или консультативные заключения Международного Суда.

26. Что же касается структуры суда, то Венесуэла предлагает, чтобы этот орган получил исключительную юрисдикцию и чтобы были тщательно проанализированы его возможные связи с Международным Судом в целях определения того, должен ли он выступать в качестве одной из палат этого Суда или являться независимым органом. Юрисдикция суда должна быть также обязательной в отношении тяжких международных преступлений, и государства, присоединяясь к статуту суда, должны принимать на себя обязательства принимать эту юрисдикцию. По мнению делегации Венесуэлы, юрисдикция суда должна также носить исключительный характер, хотя следует допустить, что она будет ограничена определенными преступлениями, такими, как геноцид, агрессия, вмешательство, колониализм, серьезные нарушения прав человека, апартеид, международный незаконный оборот наркотиков, захват воздушных судов и похищения дипломатических агентов или лиц, пользующихся международной защитой.

27. Юрисдикция суда *ratione materiae* должна охватывать международные преступления, определенные в действующих международных конвенциях и таких новых документах, как кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Право представлять заявления, жалобы и ходатайства в суд должно принадлежать исключительно государствам в тех случаях, когда они являются участниками статута и заинтересованы в соответствующем процессе. Представляется нецелесообразным учреждать для этой цели должность прокурора. Вероятно, не следует также включать в статут положения, аналогичные тому, которое содержится в статье 35 Статута Международного Суда.

28. Права обвиняемых и ход судопроизводства должны регулироваться статутом суда. В этой связи, по-видимому, не следует также пользоваться формулировкой статьи 38 Статута Суда, применимой к различным случаям. Суд должен обладать юрисдикцией не только в отношении обвиняемого, но также и в отношении

(Г-н Кастильо, Венесуэла)

вынесения решений по поводу соответствующей гражданской ответственности. В качестве прецедента можно привести положения статьи 63 Межамериканской конвенции о правах человека в отношении полномочий Межамериканского суда по правам человека.

29. В статуте следует также предусмотреть необходимые различия между приданием обвиняемому суду и актом выдачи, поскольку речь идет о различных ситуациях. Делегация Венесуэлы считает, что принцип "двойной инстанции", как он излагается в пункте 5 статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах, будет чрезвычайно трудно применять к международным процедурам и инстанциям. Статут должен содержать надлежащие положения, которые бы гарантировали права обвиняемых и объективность процедуры в целях обеспечения высокого уровня подготовки решений суда и избежания их пересмотра в других инстанциях.

30. В заключение делегация Венесуэлы предлагает дать КМП необходимый мандат для того, чтобы она приступила к разработке статута суда, который, по ее мнению, должен иметь форму международного договора.

31. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО (Чили) говорит, что вопрос о создании международного уголовного суда должен рассматриваться отдельно от кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, несмотря на наличие явной связи между ними. Этот метод позволит содействовать более широкому развитию международного уголовного права и обеспечить более широкое участие государств в каждом из этих проектов.

32. Чилийская делегация не согласна с тем, что предоставление универсальной юрисдикции национальным судам и международное сотрудничество в области выдачи не являются наиболее адекватными механизмами для борьбы с международной преступностью. По меньшей мере в некоторых латиноамериканских странах в последнее время произошли существенные изменения по сравнению с предыдущей практикой. Действительно, национальные суды стали применять в качестве внутреннего права для наказания тяжких нарушений прав человека такие международные документы, как Международный пакт о гражданских и политических правах и Межамериканская конвенция по правам человека. Кроме того, расширилась практика выдачи известных иностранных преступников путем административной высылки и были заключены новые двусторонние и многосторонние договоры в области выдачи. В этой связи делегация Чили поддерживает включение в кодекс фундаментальной нормы, которая предусматривала бы обязательство государств предавать суду лиц, виновных в совершении преступлений против мира и безопасности человечества, или осуществлять их выдачу.

33. В принципе Чили не возражает против создания международной уголовной юстиции, поскольку существует ряд причин, которые говорят в пользу постепенного создания международного уголовного суда. Вместе с тем, как правило, юрисдикция международного уголовного суда должна быть вспомогательной по отношению к компетенции национальных судов. На практике международный уголовный суд должен являться лишь средством в распоряжении государств-участников его статута для обеспечения торжества правосудия и избежания такой ситуации, при которой определенные тяжкие преступления могут остаться безнаказанными.

(Г-н Варгас Карреньо, Чили)

34. Возникающие в этой связи сложные и комплексные проблемы требуют осторожного, гибкого и реалистичного подхода. Что касается структуры суда, то на данном этапе он должен являться не постоянным органом с исключительной юрисдикцией, а механизмом, который позволял бы без промедления созывать его сессии, каждый раз, когда того требуют обстоятельства. Состав суда будет определяться в каждом конкретном случае на основе объективных критериев, которые бы обеспечивали беспристрастность его членов.

35. Что же касается юрисдикции суда, то, по мнению делегации Чили, она должна быть обязательной, когда речь идет о крайне тяжких преступлениях, таких, как геноцид, жертвой которых можно считать все человечество. Для других преступлений, не имеющих такого значения, сколь бы тяжкими они ни были, юрисдикция должна быть факультативной и принимаемой в соответствующих случаях заинтересованным государством.

36. Относительно связи между международным уголовным судом и национальными судами правительство его страны подчеркивает, что международная юрисдикция должна иметь вспомогательный характер, т.е. государства не могут быть лишены возможности осуществить свою юрисдикцию, если они желают провести расследование и назначить санкцию в связи с совершением преступления против мира и безопасности человечества. Единственно, когда юрисдикция международного уголовного суда может быть исключительной и обязательной, это случай, когда какое-либо государство не в состоянии предать суду предполагаемого исполнителя преступления, в отношении которого суд имеет обязательную юрисдикцию, как, например, геноцид. Ни при каких обстоятельствах международный уголовный суд не может выполнять функции апелляционной или второй инстанции по решениям, принятым национальным судом.

37. Выступающий предлагает, чтобы КМП изучила возможность того, чтобы международный уголовный суд выполнял также консультативные функции по просьбе государств - участников статута в целях оказания помощи национальным судам в применении и правильном толковании международных документов, определяющих подсудные преступления против мира и безопасности. В этой связи он говорит, что консультативная юрисдикция Международного Суда и межамериканского суда по правам человека является в целом позитивным опытом.

38. Относительно применимого права его делегация считает, что суду должны быть подсудны лишь преступления, определяемые в международных документах, включая, естественно, кодекс преступлений против мира и безопасности человечества.

39. Обращаясь к вопросу о том, должен ли суд рассматривать преступления, совершаемые физическими лицами, или его компетенция должна распространяться также и на государства, выступающий говорит, что его делегация склоняется в пользу первого варианта, поскольку предание суду государств создаст колоссальные трудности и, помимо этого, международное право располагает другими механизмами для наказания противоправного поведения государств. В целях компенсации отсутствия юрисдикции международного уголовного суда над

(Г-н Варгас Карреньо, Чили)

преступными действиями государств необходимо укрепить роль Совета Безопасности, Международного Суда и, в частности, международных механизмов защиты прав человека.

40. Что же касается темы об ответственности государств, выступающий говорит, что пока еще далеко то время, когда государства смогут прийти к согласию. Вместе с тем он считает, что отсутствие идеологической конфронтации в результате прекращения холодной войны и расширение предоставляемых нынешними международными отношениями возможностей в плане поиска и достижения консенсусных решений являются благоприятными обстоятельствами, которые следует использовать для ускорения работы над этой темой, которая должна занять приоритетное место в деятельности КМП в ближайшие годы.

41. Обращаясь к вопросу о побочных последствиях международно-противоправных деяний, т.е. к проблеме контрмер, выступающий говорит, что этот вопрос практически не имеет никаких аналогий с режимом ответственности государств, где признаются постановления национальных судов. Кроме того, тот факт, что в нынешнем международном праве отсутствуют надлежащие институциональные основы, затрудняет определение элементов любой классификации поведения государств.

42. С другой стороны, несмотря на существование обширной межгосударственной практики, элементы *lex lata* сами по себе не являются достаточными для целей кодификационного процесса и должны быть дополнены прогрессивным развитием с учетом нынешней международной реальности, различных правовых систем и необходимости нахождения формул, которые бы позволяли принимать консенсусные решения.

43. Как указывается в докладе КМП, основным требованием для законного использования контрмеры является реальное существование международно-противоправного деяния, нарушающего право государства, принимающего такую меру. По мнению правительства его страны, недостаточно того, чтобы предположительно потерпевшее государство добросовестно считало, что против него было совершено международно-противоправное деяние, чтобы государство, основываясь на этом предположении в применении контрмер, взяло на себя ответственность за соответствующие действия и таким образом признало свою международную ответственность в том случае, если не произошло правонарушение. Главная функция таких контрмер заключается в прекращении противоправных деяний, компенсации нанесенного ущерба или обеспечении того, чтобы соответствующие деяния не повторялись. В отличие от этого их карательная функция представляется сомнительной, в связи с чем правительство его страны считает нецелесообразным предусматривать ее в проекте КМП.

44. Представитель Чили подчеркивает, что контрмеры не могут применяться автоматически и в принципе должны предвосхищаться тем или иным протестом, сообщением, требованием или заявлением. Кроме того, он заявляет о своей полной поддержке предложения о том, что потерпевшее государство не должно иметь возможность предпринимать какие-либо контрмеры без предварительного исчерпания всех процедур дружественного урегулирования, предусмотренных в общем международном праве, Уставе Организации Объединенных Наций или любом

(Г-н Варгас Карреньо, Чили)

документе о разрешении споров, участником которого оно является, и без сообщения о своем намерении в соответствующей форме и в соответствующее время. Безусловно, такое условие не может выполняться, если государство, совершившее международно-противоправное деяние, отказывается от добросовестного сотрудничества в выборе и применении процедур мирного урегулирования.

45. Выступающий говорит, что правительство его страны испытывает серьезные сомнения относительно целесообразности включения положений, касающихся мер предупреждения, в частности, положений, специально предусматривающих применение таких мер до начала процедуры мирного урегулирования или даже в ходе такой процедуры. Несмотря на то, что в некоторых конкретных обстоятельствах это может быть полностью оправдано и подкреплено международным правом, включение положений о мерах предосторожности имеет больше недостатков, чем преимуществ.

46. Выступающий заявляет о своем согласии с господствующей доктриной, согласно которой пропорциональность контрмер должна оцениваться с учетом не только качественных элементов нанесенного ущерба, но и с учетом количественных факторов. Он считает, что контрмеры могут применяться лишь с должным соблюдением основополагающих норм международного права таким образом, чтобы потерпевшее государство воздерживалось от использования в качестве контрмер угрозы силой или ее применением или любых действий, не отвечающих нормам международного права в области защиты прав человека, наносящих серьезный ущерб нормальному ходу дипломатических отношений или противоречащих нормам *jus cogens*, или когда такие меры связаны с обязательством в отношении любого государства, отличного от того, которое совершило международно-противоправное деяние.

47. Относительно положения, содержащегося в проекте, принятом КМП в первом чтении, в соответствии с которым правовые последствия международно-противоправного деяния государства определяются в соответствии с положениями и процедурами Устава Организации Объединенных Наций, касающимися поддержания международного мира и безопасности, выступающий выражает серьезное сомнение в отношении целесообразности включения такой нормы, которая создает проблемы, вытекающие из международной ответственности государств и связанные с урегулированием споров, разграничением между правовыми и политическими спорами и полномочиями Совета Безопасности и его связью с другими органами Организации Объединенных Наций, в частности с Международным Судом. КМП должна тщательно изучить предлагаемое положение, согласно которому правовые последствия международно-противоправного деяния должны определяться с учетом главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

48. Относительно международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, выступающий говорит, что это относительно новая тема, в которой элементы *lex lata* пока недостаточны, и следует уделить особое внимание новому развитию международного права в области защиты окружающей среды. В целом его делегация согласна с докладом КМП в этом вопросе.

(Г-н Варгас Карреньо, Чили)

49. Обращаясь к вопросу о других решениях и выводах КМП, выступающий выражает свое удовлетворение назначением г-на Розенстока Специальным докладчиком по теме несудоходных видов использования международных водотоков и добавляет, что он одобряет решение КМП отказаться от анализа темы отношений государств и международных организаций в течение срока действия нынешнего мандата ее членов, поскольку большинство выступало за такое решение. Вместе с тем он выражает надежду, что в ближайшее время КМП примет решение рассмотреть вопрос о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах международных служащих, поскольку применение по аналогии Венской конвенции о дипломатических сношениях привело к возникновению определенных проблем и явилось причиной того, что консульства совершали правовые ошибки, которых можно было бы избежать при наличии точных норм в этой области.

50. И наконец, он говорит, что правительство его страны хотело бы призвать КМП продолжить два важных вида деятельности, которые до настоящего момента осуществлялись весьма эффективно, а именно сотрудничество с региональными правовыми организациями, в частности с Европейским комитетом по сотрудничеству в области права, Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом и Межамериканским юридическим комитетом, а также организация семинара по международному праву для лиц, изучающих международное право, и молодых преподавателей или сотрудников консульских учреждений, и выражает надежду, что число предоставляемых стипендий удастся увеличить.

51. Г-н БЕРМАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), касаясь вопроса об учреждении международного уголовного суда, говорит, что в ее качестве Председателя его делегация уже изложила общий подход Европейского сообщества и его государств-членов, к чему он хотел бы добавить некоторые замечания от имени Соединенного Королевства.

52. В наше время наблюдались и продолжают наблюдаться серьезные нарушения норм, которые влекут за собой в соответствии с международным правом уголовную ответственность тех, кто их совершает, однако таким правонарушителям редко вменяется ответственность в судебном порядке. В Шестом комитете и других органах прилагаются усилия для определения противоправных деяний в соответствии с международным правом и установления обязательства по обеспечению наказания за них. Целью этих международных усилий является не наказание, а предупреждение. Делегация Соединенного Королевства хотела бы изучить возможность практических решений. Следует надеяться, что это и является именно той целью, которую преследует КМП, когда просит предоставления нового мандата, который, по мнению делегации Соединенного Королевства, должен быть дан. Председатель КМП однозначно указал, что государства не должны просить КМП приступать к выработке проекта статута, если предварительно не будет достигнуто согласия относительно целесообразности выполнения этой задачи. Делегация Соединенного Королевства готова дать заверения в этой связи.

53. На нынешнем предварительном этапе можно выявить некоторые вещи, которые не следует делать. Речь не идет о ликвидации национальной юрисдикции, а о дополнении ее; не об установлении какой-то прежде не существовавшей уголовной ответственности; не о вынесении заочных решений по делам обвиняемых. Эти

(Г-н Берман, Соединенное
Королевство)

уточнения содействуют определению рамок, в которых следует вести свою работу КМП, которой надлежит сосредоточить свое внимание на подлежащих решению вопросах. По мнению оратора, таких вопросов три: разбор дела, доказывание и наказание. Следует начинать с доказывания, поскольку без достаточных улик нет удовлетворительного судебного разбирательства; поэтому доказательство имеет основополагающее значение. Проблематика доказательств выходит за рамки вопросов относительно простых, таких, как собирание доказательств, и распространяется на их хранение улик, их допустимость, их существенность для дела, бремя доказывания, показания экспертов, право воздерживаться от показаний, право на очную ставку и т.д. Трудно представить себе, чтобы какой-то международный суд не применял единообразную совокупность норм по всем делам.

54. Вопрос о судебном разбирательстве не ограничивается вопросом возможного учреждения международной прокуратуры. Он включает в себя аспекты этики, обязанностей прокурора в отношении суда, обязательств прокурора в отношении защиты, дискреционных полномочий прокурора и оснований для решения о поддержании обвинения или отказе от него. Уголовные процессуальные нормы в значительной мере различаются в разных правовых системах и ввиду этого должны быть предметом конкретной регламентации.

55. Что же касается наказания, то следует задаться вопросом о том, кому будет принадлежать функция осуществления приговора, как в каждом отдельном случае будет определяться государство, которому поручается осуществление приговора, и следует ли предполагать, что вопросы, связанные с доверием и утверждениями о пристрастности, имеющие основополагающее значение для учреждения международной юрисдикции, перестанут существовать на уровне наказания. Кроме того, потребуется изучить вопросы режима наказания: доступ, помилование, освобождение под залог и вопрос о смертном приговоре.

56. В прошлом делегации Соединенного Королевства было трудно признать возможность того, чтобы вопрос о суде рассматривался вне контекста применения кодекса преступлений. Изучив доводы, содержащиеся в докладе Рабочей группы, делегация Соединенного Королевства в настоящее время согласна с тем, что мандат должен предусматривать выработку статута в виде договора, участниками которого могут стать государства, не становясь участниками возможного кодекса.

57. Г-н КРАЙЧИТТИ (Таиланд), касаясь вопроса об учреждении международного уголовного суда, говорит, что суд может быть учрежден путем выработки статута в форме договора, как это рекомендует Рабочая группа, и может организационно войти в структуру Организации Объединенных Наций, возможно, в результате принятия соответствующей резолюции Организации Объединенных Наций. Суд должен быть частью Организации Объединенных Наций или быть связан с этой Организацией, поскольку только таким путем можно обеспечить достаточную степень международной поддержки в отношении его создания и его функционирования.

(Г-н Крайчитти, Таиланд)

58. С учетом его цели, состоящей в том, чтобы в судебном порядке преследовать отдельных лиц, обвиненных в совершении того или иного международного преступления, а не в том, чтобы разрешать споры между государствами, суд не должен создаваться на основе ad hoc. Тем не менее он не должен быть органом постоянно действующим, а должен служить заранее созданным механизмом, который начинает функционировать, когда это необходимо. Каждое государство - участник статута могло бы назначать определенное количество лиц, компетентных действовать, по мере необходимости, в качестве судей.

59. Суд не должен обладать обязательной юрисдикцией. Если государство становится участником статута, то это не предполагает автоматически признания юрисдикции суда в отношении конкретных деликтов. Государства - участники статута могли бы признавать юрисдикцию суда в отношении определенных деликтов или заблаговременно в отношении любой категории деликтов. Статут суда и проект кодекса преступлений должны составлять отдельные документы.

60. С другой стороны, государства должны иметь возможность становиться участниками статута, оставляя за собой право наделять трибунал юрисдикцией в отношении определенных преступлений, указанных в кодексе преступлений или в других международных конвенциях. Государства, которые признавали бы юрисдикцию суда, были бы обязаны передавать суду лиц, обвиненных по иску другого государства, которое приняло на себя аналогичное обязательство. Становясь участниками статута, государства должны были бы принять на себя определенные обязательства административного характера, связанные с бюджетом суда, назначением судей и содержанием обвиняемых лиц.

61. Юрисдикция суда должна ограничиваться преступлениями международного характера, определенными в существующих международных договорах, включая проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Трибунал осуществлял бы свою юрисдикцию исключительно в отношении самых тяжких преступлений, таких, как военные преступления, геноцид, захват заложников, захват морских и воздушных судов и т.д. Соответствующие конвенции, составляющие источник права, могли бы быть перечислены в статуте суда. Целесообразность наличия суда связана с вопросом о том, является ли существующая система универсальной юрисдикции достаточно эффективной, чтобы противостоять большому числу международных преступлений. С другой стороны, возможность его создания связана с наличием политической воли большинства государств и сопряжена с техническими и юридическими трудностями, которые предстоит преодолеть государствам. Ответ на эти вопросы потребовал больших усилий со стороны КМП и других форумов международного права.

62. Делегация Таиланда считает, что, несмотря на сохранение расхождений во взглядах относительно целесообразности и возможности создания суда, ничто не мешает углубить изучение основ для его учреждения, а поэтому она полагает, что КМП надлежит подготовить проект статута суда. Во исполнение этого мандата КМП следует учитывать не только мнения по этому вопросу, высказанные в ходе нынешних прений, но также и письменные комментарии правительств к рекомендациям, содержащимся в докладе Рабочей группы.

/...

63. Г-н ЭКОНОМИДЕС (Греция) говорит, что позиция его делегации относительно учреждения международного уголовного суда была отражена в заявлении представителя Соединенного Королевства от имени Европейского сообщества и его государств-членов, к которому делегация Греции хотела бы добавить теперь некоторые дополнительные замечания.

64. Делегация Греции разделяет мнение о необходимости учреждения международной уголовной юрисдикции по соображениям, которые связаны не только с необходимостью обеспечить наказание, но и необходимостью предупреждения. В связи с предложениями Рабочей группы (A/47/10, приложение, пункт 396) делегация Греции желала бы сделать нижеследующие уточнения: она согласна с идеей выработки статута суда в форме многостороннего договора, подписываемого в рамках Организации Объединенных Наций как можно большим числом государств, которые становились бы, таким образом, участниками этого документа; суд будет осуществлять свою юрисдикцию исключительно в отношении физических лиц, никоим образом не затрагивая вопроса о государствах; объективная компетенция суда должна охватывать все преступления международного характера, как определенные в различных действующих договорах (например, в Конвенции о геноциде, четырех Женевских конвенциях о гуманитарном праве, двух Дополнительных протоколах к этим конвенциям), так и определенные в кодексе преступлений против мира и безопасности человечества или в будущих иных международных конвенциях. Следует на данном этапе отказаться от международного обычая как источника международного уголовного права. КМП надеется закончить рассмотрение кодекса во втором чтении в 1996 году, что позволит заполнить значительный пробел в международном уголовном праве в интересах международного сообщества. Что же касается связей между кодексом и судом, то Греция выступает за как можно более формальную и органичную связь: каждое государство, принимающее кодекс, должно будет автоматически признать юрисдикцию суда.

65. Компетенция суда должна охватывать по крайней мере наиболее тяжкие международные преступления в отношении всех государств, которые признали бы и ратифицировали статут суда или присоединились к нему, при этом нет необходимости в каком бы то ни было дополнительном заявлении. Предпочтение отдается исключительной компетенции в отношении всех преступлений, определенных в кодексе или по крайней мере в отношении всех преступлений против мира и безопасности, а также в отношении военных преступлений крайней тяжести; в отношении остальных преступлений эта компетенция могла бы быть параллельной, и в этом случае приоритет в уголовном разбирательстве принадлежал бы полностью национальной юрисдикции.

66. Что касается организационной стороны учреждения суда, то было бы нецелесообразно создавать какой-то постоянно действующий орган, а следовало бы учредить механизм, который мог бы оперативно собираться каждый раз, когда в этом есть необходимость. Остальные предложенные механизмы (A/47/10, пункты 473-487) представляются неподходящими для решения проблемы, которой занимается Комитет. И наконец, необходимо установить судебную процедуру, независимую и беспристрастную, в рамках которой полностью уважались бы права обвиняемых. Делегация Греции в полной мере согласна с тем, чтобы КМП был дан мандат для выработки проекта статута международной уголовной юрисдикции.

(Г-н Экономидес, Греция)

67. Что касается темы ответственности государств, то Специальный докладчик предложил пять проектов статей по вопросу о контрмерах, однако вызывает сомнение необходимость рассмотрения этого вопроса в рамках темы международной ответственности. Кроме того, упомянутые положения содержат термины и фразы, которые страдают недостаточной ясностью. В качестве примера можно указать нижеследующие фразы: в статье 11 - "не отреагировало должным образом" и "не выполнять одно или несколько своих обязательств"; в статье 12 - "процедуры дружеского урегулирования, имеющихся в их распоряжении" и "государство ... не сотрудничает добросовестно в выборе и осуществлении доступных процедур урегулирования"; пункт 3 той же статьи целиком двусмыслен; в статье 13 слово "несоразмерно" вносит неясность; то же самое касается фразы "поведение, которое, ... наносит серьезный ущерб нормальному функционированию двусторонней или многосторонней дипломатии", содержащейся в статье 14.

68. С другой стороны, формулировка статьи 12 весьма жестка в отношении потерпевшего государства. В то время как государство, совершившее международно-противоправное деяние, как представляется, не несет никаких обязательств, потерпевшее государство перед принятием соответствующей контрмеры должно в принципе исчерпать все процедуры урегулирования и направить уведомление, составленное по должной форме и направляемое в должное время, и даже отказаться от контрмеры, если таковая "не соответствует обязательству урегулирования спора таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость", при этом такое требование определенно лишает его любой возможности предпринять ответные меры в случае серьезного или очень серьезного противоправного деяния. Представляется очевидным, что в этих случаях должна была бы применяться процедура урегулирования с участием третьей стороны в интересах мира, международной безопасности и справедливости и что таковой стороной мог бы как раз выступать Совет Безопасности в силу положений Устава Организации Объединенных Наций. В любом случае его делегация полагает, что КМП пока еще недостаточно изучила проблему контрмер и должна сделать это в связи с положениями о коллективной безопасности.

69. Что касается главы IV доклада о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то делегация Греции положительно оценивает работу Специального докладчика, однако считает, что пока еще не достигнуто заметного прогресса. Она полагает, что новые рекомендации КМП позволят достигнуть этого прогресса в следующем году.

70. Что касается главы V, то его делегация поддерживает план работы КМП до истечения срока действия мандата его членов и одобряет решение отложить на нынешнем этапе рассмотрение вопроса об отношениях между государствами и международными организациями. С другой стороны, считается, что в рамках долгосрочной программы работы КМП было бы целесообразно более глубоко рассмотреть вопросы правопреемства государств, особенно в отношении международных организаций, и гражданства физических лиц и принадлежности юридических лиц, а также предложенный Кипром вопрос о применении резолюций Организации Объединенных Наций, который приобрел еще большую важность в свете недавних решений Совета Безопасности, являющихся обязательными для государств и подлежащих очень быстрому осуществлению.

/...

(Г-н Экономидес, Греция)

71. В заключение делегация Греции считает, что в рамках Десятилетия международного права КМП следовало бы особо остановиться на изучении своей собственной функции как органа прогрессивного развития и кодификации международного права и предложить конкретные меры для усиления этой функции и совершенствования ее с качественной и количественной точек зрения.

72. Г-жа СКРК (Словения) говорит, что идея учреждения международного уголовного суда обсуждается уже очень давно государственными деятелями и правоведами, однако она еще не воплотилась в практику государств. На деле все международное сообщество попустительствует совершению массовых нарушений гуманитарного права и преступлений против человечества в Боснии и Герцеговине, и, если компетентные международные органы не предпримут ответных мер, те, кто предположительно совершает такие преступления, никогда не предстанут перед судом. Республика Словения была первой жертвой агрессии вооруженных сил, которые действуют от имени бывшей Югославии, а поэтому ее делегация с удовлетворением воспринимает любой прогресс в работе КМП по предлагаемому кодексу преступлений против мира и безопасности человечества и статусу международного уголовного суда.

73. Словения поддерживает идею учреждения международного уголовного суда, который, по ее мнению, должен был бы быть независимым и постоянным, а не каким-то специальным органом. Не обязательно, чтобы суд был одним из органов Организации Объединенных Наций, хотя он мог бы ассоциироваться с системой Организации Объединенных Наций. Кроме того, этот суд должен создаваться на основе статута, включенного в договор между государствами-участниками, и Словения согласна с Рабочей группой в том, что его юрисдикция не будет обязательной в смысле общей юрисдикции, которую все государства-участники статута обязаны признавать *ipso facto* и без необходимости подписания другого соглашения.

74. Делегация Словении предпочитает в целях получения более конкретных результатов решение, предусматривающее дополнительное признание юрисдикции суда на основе факультативной клаузулы или на основе специального соглашения. Государства, не являющиеся участниками статута, также должны иметь возможность обращаться в суд, заявляя о признании его юрисдикции в конкретном случае. Представляется очевидным, что статут будущего международного уголовного суда и проект кодекса преступлений должны представлять собой два отдельных правовых документа, которые государства могли бы ратифицировать в отдельности.

75. Чтобы гарантировать эффективность международных уголовных разбирательств было бы целесообразно создать орган, отдельный от уголовного суда, которому поручалось бы собирать доказательства в отношении предполагаемого правонарушителя и в конечном итоге осуществлять прокурорские функции. Некоторые ораторы уже ссылались на Специальную комиссию, учрежденную резолюцией 780 Совета Безопасности от 5 октября 1992 года с целью сбора доказательств серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Международная комиссия по установлению фактов, предусмотренная в статье 90 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года является хорошим примером независимого и беспристрастного органа по расследованиям.

(Г-жа Скрк, Словения)

76. В десятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/442) проводится различие между правом, применимым международным уголовным судом, и его компетенцией *ratione materiae*. Делегация Словении считает, что по существу и по форме нормы, которым должен следовать суд, являются нормами обычного права, поскольку от прямого применения обычного права пострадал бы принцип *nullum crimen sine lege*. Компетенция *ratione materiae* может возникать в результате взаимодействия между исключительной компетенцией суда и параллельной компетенцией государств-участников его статута, если только будет соблюдаться принцип *non bis in idem* без того, чтобы суд становился апелляционной инстанцией в отношении национальных судебных процедур этих государств.

77. Кроме того, суд должен обладать исключительной и обязательной компетенцией применительно к тяжким военным преступлениям, систематическим нарушениям прав человека, незаконному международному обороту наркотиков, захвату заложников и преступлению апартеида. Словения полностью разделяет позицию других государств, которые квалифицировали "этническую чистку" как геноцид, объектом которого является мусульманское население Боснии и Герцеговины.

78. Незаконный международный оборот наркотиков является не знающим границ социальным бедствием нынешнего столетия, и для его эффективного пресечения это и другие связанные с ним преступления должны рассматриваться как преступления против человечества, как это делалось в отношении предшествующих ему преступлений - пиратства и работорговли.

79. Что касается компетенции *ratione personae*, то она должна охватывать лиц, предположительно ответственных за совершение преступлений, включенных в объективную компетенцию трибунала, даже если речь идет о политических представителях или представителях иного ранга органов того или иного государства или о совершивших преступления лицах, которые напрямую не связаны с этими органами. В этой связи заслуживает внимания проблема судебного преследования международным судом несовершеннолетних правонарушителей. В этом случае суду следовало бы действовать на основе положений Конвенции о правах ребенка, которые в целом применимы к любому лицу моложе 18 лет. Одновременно следует учитывать, что в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов, прямо запрещается приговаривать к смертной казни лицо, которому не исполнилось 18 лет в момент совершения преступления. Смертная казнь запрещена Конституцией Словении, и вследствие этого ее делегация считает, что она не должна фигурировать в перечне наказаний, применимых международным уголовным судом.

80. Одним из аспектов передачи обвиняемого суду является деликатный вопрос о месторасположении этого судебного органа, если будет решено придать ему постоянный характер. В этой связи представляется интересной идея об "уступленной юрисдикции", выдвинутая Рабочей группой.

(Г-жа Скрк, Словения)

81. Что касается процессуальной стороны дела, то надо предоставить обвиняемому минимальные процессуальные гарантии, предусмотренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также право на апелляцию, для которого Специальный докладчик предложил принцип "двойной инстанции" в рамках того же суда.

82. Таким образом, с учетом очевидной необходимости в международной уголовной юрисдикции Словения предлагает Генеральной Ассамблее продлить мандат, предоставленный КМП, с тем чтобы она в первоочередном порядке продолжила соответствующую работу.

83. Г-н СУЛЕЙМАН (Египет) говорит, что недавние события потребовали, чтобы международное сообщество еще раз задумалось над необходимостью учреждения международной уголовной юрисдикции. К этому следует добавить, что в настоящее время после происшедших в последние годы в различных регионах мира перемен преобладает обстановка, благоприятствующая созданию новой системы.

84. Учреждение международного уголовного суда, что является вопросом приобретающим все большую остроту, несомненно, будет способствовать ускорению принятия и претворения в жизнь кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Разумеется, этот вопрос требует гибкого подхода и точного расчета для включения в новый режим предложений, сформулированных различными делегациями, и достижения таким образом максимальной степени участия.

85. Так, присоединение к статуту суда не должно повлечь за собой автоматического признания его компетенции. Более того, пожалуй, было бы целесообразным, чтобы государства были свободны в признании этой компетенции после присоединения к статуту. В соответствии с теми же идеями было бы целесообразно изучить возможность ограничения компетенции суда определенными преступлениями международного характера, такими, как геноцид, незаконный международный оборот наркотиков, захват воздушных судов и другие формы международного терроризма. В том что касается связей между статутом суда и кодексом преступлений против мира и безопасности человечества, египетская делегация считает правильным, чтобы было проведено различие между этими двумя документами и то или иное государство могло в равной мере присоединиться к любому из них.

86. Касаясь связи между предлагаемым статутом уголовного суда и проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, представитель Египта говорит, что они должны рассматриваться как отдельные документы, с тем чтобы государства имели возможность присоединиться к одному из них, необязательно присоединяясь к другому. Он добавляет, что следует разрешить обращаться в суд неправительственным гуманитарным организациям, таким, как Красный Крест.

87. Касаясь сформулированных Рабочей группой конкретных рекомендаций, оратор указывает на наличие общего согласия относительно того, что было бы предпочтительным, чтобы суд создавался на основе статута, включенного в договор между государствами, желающими присоединиться к этой новой

(Г-н Сулейман, Египет)

международной системе; относительно ограничения компетенции нового суда преступлениями международного характера, квалифицированными в действующих международных договорах, включая кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, когда он будет принят и вступит в действие; относительно факультативности компетенции суда, по крайней мере на начальном этапе, и ее обязательности лишь для государств, которые ее признают, а также относительно ограничения компетенции физическими лицами, но не государствами. Он добавляет, что, пожалуй, было бы лучше, чтобы на первом этапе был учрежден временный механизм, который созывался бы по мере необходимости. Он напоминает, что почти 50 лет тому назад было рекомендовано создать международную уголовную юрисдикцию и что он не считает, что надо ждать еще столько же, чтобы воплотить эту идею в жизнь. Он выступает за то, чтобы КМП был предоставлен мандат для подготовки проекта статута.

88. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн), касаясь возможности учреждения международного уголовного суда, говорит, что, к сожалению, КМП не выступает за учреждение постоянного судебного органа по трем соображениям, а именно: из-за необходимости избегать создания дорогостоящего институционального механизма, возможного недостатка в работе для суда и, наконец, недостаточности международного опыта в осуществлении уголовной юрисдикции. Тем не менее, по его мнению, не следует, даже временно, сбрасывать со счетов возможность учреждения постоянного суда. Орган, который был бы продуктом компромисса, может создать впечатление отсутствия убежденности и представлял бы собой значительный отход от первоначальной идеи создания такого динамичного суда, который отправляет международное уголовное правосудие и играет роль лидера в развитии уголовного права. Он с удовлетворением отмечает, что некоторые члены КМП сочли, что учреждение постоянного международного суда имеет основополагающее значение для того, чтобы этот суд располагал полностью независимыми судьями, которых беспокоит лишь отправление правосудия. Что касается расходов, то КМП следовало бы сосредоточиться на рассмотрении правовых аспектов этого вопроса, а не на финансовых проблемах, рассмотрение которых входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи. Оратор не сомневается, что суд, который будет функционировать без опасений и без давления на него, заслужил бы доверие, а поэтому его работа была бы плодотворной.

89. Делегация Бахрейна считает, что суд следует учредить на основе статута. Выборы судей должны производиться в соответствии с системой, которая применяется в отношении Международного Суда и которая обеспечивает региональную представленность. По его мнению, система, которая предлагается в докладе Рабочей группы, далека от идеальной. Разумеется, предложение о перечне лиц, которые в конечном итоге могли бы войти в состав суда, подвергается известной критике, сводящейся к тому, что речь идет не о суде в традиционном понимании этого слова. Необходимо, чтобы КМП учла предложения о создании суда такого типа, который соответствовал бы Международному Суду.

90. Что касается компетенции суда, то оратор говорит, что она не должна быть обязательной в смысле общей компетенции, которую государство-участник статута было бы обязано признавать *ipso facto* и без основного соглашения. Каждое государство могло бы свободно признавать компетенцию суда или в отношении

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

какого-то конкретного деликта или заранее в отношении какого-то конкретного или конкретных деликтов. Его делегация согласна с основополагающей важностью того, чтобы государства осуществляли полный контроль в отношении разбирательств по делам лиц, подпадающих под их юрисдикцию. Тем не менее система, при которой государства были бы свободны в признании компетенции и наделении ею применительно к тому или иному определенному деликту, серьезно ограничивало бы полномочия суда, а поэтому его делегация считает, что следовало бы предоставлять компетенцию заранее в отношении деликтов, квалифицированных в договоре или в самом статуте.

91. Делегация Бахрейна согласна с идеей Рабочей группы о том, чтобы был установлен широкий круг преступлений *ratione materiae*. Хотя было бы целесообразным ограничить компетенцию преступлениями, указанными в кодексе, представляется очевидным, что на нынешнем этапе нежелательно оставлять вне сферы охвата статута суда соответствующие конвенции. Хотя компетенция суда должна бы ограничиваться преступлениями, определенными в действующих договорах, пожалуй, следовало бы сделать исключение в отношении проекта кодекса преступлений, поскольку если бы таковой был просто одной из многосторонних конвенций, на которые ссылается статут суда, то кодекс не был бы включен в этот статут до того, как он вступит в силу. Таким образом, были бы исключены преступления, каковыми являются интервенция и колониальное господство, поскольку они не квалифицированы и не запрещены в действующих многосторонних договорах, а такое положение не представляется идеальным. Чтобы заполнить этот пробел, КМП следовало бы изучить возможность отведения кодексу особого места, сделав его временно применимым в качестве приложения к статуту.

92. Касаясь вопроса о компетенции *ratione personae*, оратор говорит, что он исключительно сложен и требует тщательного изучения. На практике вопрос о компетенции суда в отношении лиц превращается в вопрос определения того, какое государство может наделять трибунал компетенцией, необходимой для принятия мер. Международное обычное право содержит ряд принципов, касающихся осуществления компетенции государствами, которые помогают определить наличие в действительности у государства, которое намеревается осуществлять компетенцию, по сравнению с другим государством, права делать это. Ввиду этого, когда речь не идет о противопоставляемых уголовных компетенциях государств, оправдано применение иного критерия. Так, в случае геноцида под компетенцию предлагаемого суда может подпадать преступление, совершенное в каком-то государстве гражданами и против граждан этого же государства. Вследствие этого, пожалуй, было бы целесообразным, чтобы компетенция основывалась не на сходстве компетенций государств, а основывалась на конкретном преступлении, о котором идет речь.

93. Что касается связи между кодексом и статутом, то делегация Бахрейна согласна с тем, что государство может признавать статут и отвергать кодекс. Тем не менее КМП следует изучить возможность включения положений кодекса в статут. Суд должен являться составляющей частью системы Организации Объединенных Наций с постоянным персоналом. Есть опасения, что при использовании административного персонала на совместной основе были бы

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

поставлены под угрозу конфиденциальность судебных документов и улики. Делегация Бахрейна колеблется поддержать предложение о системе "региональных судов", создаваемых для разбирательств по определенным преступлениям, поскольку основной целью является достижение универсальности.

94. В докладе Рабочей группы (A/47/10, приложение, пункты 473-487) рассматриваются некоторые предложения об альтернативных процессуальных механизмах, включая консультативные заключения Международного Суда и решения национальных судов. Сопоставление показывает, что предлагаемый суд является собой оптимальное решение.

95. Переходя к рассмотрению темы о праве, применимом при разбирательстве по делам обвиняемых (там же, пункты 68-80 и пункты 488-503), оратор говорит, что преступления должны носить серьезный и международный характер и быть ясно определены в международном договоре или другом обязательном правовом документе. Рабочая группа однозначно выступает против включения преступлений, предусматривающихся в международном обычном праве. Обращаться к национальным законам следует лишь в исключительных обстоятельствах. Кроме того, КМП следует рассмотреть эту проблему, имея в виду решение, предусмотренное в статье 15 проекта кодекса, в которой имеется ссылка просто на "общие правовые принципы", что представляет собой достаточно широкую формулу для включения национального законодательства. Что касается применимой процедуры, то суду, когда он будет создан, следует определить свои собственные нормы. Подходящими образцами являются Статут и Регламент Международного Суда. Что касается точной формулы, основанной на статье 38 Статута Международного Суда, то здесь трудно что-либо сказать, если нет более четкого понимания того, что включают в себя "вторичные нормы" (там же, пункт 502). И наконец, разбирательство по делу того или иного лица не должно вестись заочно, а напротив, необходимо обеспечивать явку лиц в трибунал в законной форме. В Статуте может быть закреплено положение о том, что если суд считает, что явка обвиняемого была обеспечена незаконным путем, то он прекращает судебное разбирательство.

96. Делегация Бахрейна с удовлетворением оценивает предложения, содержащиеся в пунктах 510-512 доклада Рабочей группы, указывая при этом, что применительно к возбуждению уголовного процесса справедливое разбирательство требует не только независимой системы обвинения, но и предварительного расследования или разбирательства с участием судебного должностного лица. Что касается возбуждения дела, то государства - участники Статута Суда должны иметь право излагать свою претензию прокурору, после чего он принимает ее к дальнейшему производству.

97. В пунктах 518-526 доклада рассматривается проблема экстрадиции. Режим экстрадиции, или передача обвиняемого, должен являться составной частью Статута, хотя его точную выработку следует оставить на более поздний период. Следует также позднее рассмотреть связь между судом и существующей системой экстрадиции (пункты 550-557) и сделать это после того, как будут решены основные вопросы. Что касается международной судебной помощи (пункты 528-545), то следует выработать какие-то нормы, касающиеся этого вопроса, однако, пожалуй, прилагать к Статуту какой-то детально разработанный договор было бы не лучшим решением.

/...

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

98. Предложения, касающиеся осуществления приговоров, рассматриваются в пунктах 546-549. Хотя вопрос о тюремном заключении после вынесения приговора следовало бы рассмотреть на более позднем этапе, основная ответственность за приведение приговора в исполнение принадлежит государству, которое наделяет юрисдикцией. Тем не менее вопросы освобождения на поруки, пересмотра приговора и т.д. должны быть оставлены на усмотрение соответствующего органа суда. Это говорит о необходимости постоянно действующего суда.

99. Делегация Бахрейна предлагает КМП рассмотреть возможность о различных наказаниях, включая режим общественных работ, для лиц, признанных виновными в совершении преступлений, связанных с геноцидом, расовой дискриминацией и апартеидом. Было бы целесообразно выработать отдельный необязательный протокол по приведению в исполнение приговоров с целью сохранения общей смысловой направленности Статута.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.